

Если говорить об Эмили, то она была типичным примером. Микс не убил ее, он просто заключил ее душу в тело, заставив смотреть, как она отдает все ради него, не имея возможности освободиться.

Это было отчаяние, способное свести с ума, и, возможно, душа Эмили угасла бы от этого безысходного отчаяния раньше, чем ее тело.

Но что с того? Это не вызывало ни малейшего волнения в сердце Микса. Добрые люди всегда склонны размышлять о многом, брать на себя ответственность за все, а потом мучиться чувством вины.

А Микс... он никогда не был добрым.

В таком месте, как «Гидра», добрые люди не оказываются под ногами, потому что они все уже мертвы.

Наблюдая за тем, кто его заинтересовал, Микс заметил, что тот, глядя на одного из подопытных, испытывал шок и сострадание, даже, казалось, готов был броситься на помощь.

Эти проявления только укрепили Микса в мысли, что тот был новичком, и он временно наклеил на него ярлык «доброе».

Почему временно? Потому что в этом мире ничто не остается неизменным. Изменение с хорошего на плохое в «Гидре» было обычным делом. Микс даже видел, как «Гидра» успешно завербовала агента враждебной организации. Если он не ошибается, эта организация называлась Управлением стратегической обороны, нападения и материально-технического обеспечения.

Собственно говоря, этот человек, которого он выбрал, вряд ли был из той организации.

Он слышал от Эмили, что каждый раз, когда эта организация отправляла агентов в «Гидру», результат был как в восточной поговорке: как мясная булочка, брошенная собаке — ушла и не вернулась.

Они либо погибали здесь, либо были успешно завербованы.

И даже после этого эта несчастная организация продолжала отправлять людей, словно нарочно. Непонятно, о чем они думали.

Ник Фьюри, нынешний глава «несчастной организации», мысленно поинтересовался: «Вы вежливы?»

Почувствовав мысли Микса, 18793 с состраданием взглянул на того, кто попал в поле зрения Микса.

Хотя он и сам был в похожей ситуации, будучи выбранным Миксом, но быть сознательно завербованным и быть выбранным без ведома — это две большие разницы.

Недалеко от них молодой агент, только что окончивший академию, получил задание высокого уровня и ничего не знал о своем будущем. Но почему-то он чувствовал себя странно, будто за кем-то наблюдает.

Щ.И.Т.

Хилл с недоумением смотрела на своего директора:

— Зачем отправлять того новичка выполнять задание под прикрытием? Его способностей недостаточно для выполнения задачи такого уровня.

Фьюри прекрасно понимал это, но те, кто мог справиться с такой задачей, не обязательно хотели бы это делать. А невероятная удача этого новичка заставила Фьюри поверить в мистику.

Почему Фьюри оказался в ситуации, когда ему пришлось верить в мистику, связано с одним событием. Вспомнив, как Супермен «вежливо» постучал в окно его офиса на 19-м этаже и передал ему особую информацию, Фьюри захотел, чтобы Мстители были собраны как можно скорее.

Лига Справедливости, Бэтмен, Супермен, Чудо-женщина... Это вызывало и восхищение, и настороженность.

Микс, считавший себя довольно опытным, но ничего не знавший о мистических силах или силе удачи, вскоре получил жесткий урок на примере этого новичка.

Заметив его избыточное сострадание, Микс создал себе образ жертвы лаборатории. Для завершенности образа он даже нанес себе несколько кровоточащих, но неопасных ран.

Честно говоря, такие раны не обманули бы опытного человека, но для слишком доброго новичка этого было достаточно.

Все шло по плану Микса, и он успешно сблизился с ним. Однако дальнейшее развитие событий оказалось совсем не таким, как он ожидал.

Много позже Микс не мог понять, кто кого поймал в ловушку: он ли новичка, или новичок его.

Доброта вне «Гидры» могла быть воспета, но внутри «Гидры» бесполезная и неуместная доброта приносила лишь бесконечные проблемы.

Из-за своего собственнического характера и властности Микс, конечно, не позволил бы своему избраннику погибнуть от рук кого-то из «Гидры» до того, как тот принесет пользу.

Ведь это была его добыча, и только он мог решить, когда ей умереть.

Но, честно говоря, каждый раз, когда тот смотрел на него с чувством справедливости и совершал глупости, которые Микс вынужден был исправлять, он задавался вопросом: нашел ли он будущего последователя или обзавелся обузой.

Он приложил столько усилий, чтобы сблизиться с ним, но не для того, чтобы быть его нянькой.

Микс, всегда обманывавший других, впервые почувствовал, как его самого обманули.

И что самое удивительное, этот новичок всегда умудрялся бессознательно танцевать на грани терпения Микса, но никогда не переступал ее.

И время для его «добрых дел» всегда выбиралось странно, но, казалось, не без умысла. Каждый раз, когда Микс был готов действовать, новичок совершал неожиданный поступок, и Микс, занятый устранением последствий, позволял ему не только «сделать доброе дело», но и снова

избежать опасности.

Если бы это было один или два раза, это можно было бы списать на совпадение, но это происходило снова и снова, и Микс начал подозревать, не является ли этот новичок опытным игроком, притворяющимся зеленым.

Однако, глядя в его глаза, которые, казалось, были насквозь прозрачны, Микс отбросил эту мысль.

Он, возможно, еще не достиг уровня, чтобы читать мысли, но не настолько глуп, чтобы не распознать его маскировку.

Но он также решил больше не «потворствовать» этому. В конце концов, он был плохим парнем, зачем ему убирать за этим добрым и глупым взрослым.

И когда новичок в очередной раз решил спасти кого-то, Микс наконец действовал, точнее, посмотрел.

Но когда он впервые использовал свою демоническую способность на этом новичке, тот внезапно споткнулся и избежал его взгляда. Микс, использовавший способность, не только потерял цель, но и чуть не потерял контроль над своей силой, чуть не поранив себя.

Когда Микс во второй раз попытался использовать свою демоническую способность на этом новичке, он сам споткнулся, и новичок снова избежал опасности.

Теперь уже не нужно было пробовать в третий раз. Микс не верил, что это были просто совпадения. Учитывая все предыдущие «совпадения», можно было сделать вывод, что либо новичок был опытным игроком, либо обладал какой-то странной силой, о которой Микс не знал.

Если бы здесь был кто-то, кто любит играть в игры, он бы сразу воскликнул: «Папа Удача!» Но Микс с самого рождения играл только в одну игру — выживание, и его выживание никогда не зависело от удачи.

Простите, но он пока не мог понять таких странных существ, как счастливики. Хотя в глазах многих он сам был счастливиком, но настоящий счастливик никогда бы не родился в таком месте, как «Гидра».

Все успехи Микса никогда не были связаны с удачей. Будь то борьба за тело с той девушкой, победа над демоном в отчаянной ситуации или возможность защищать доброго дурака в «Гидре» — все это было результатом его усилий.

<http://bllate.org/book/16774/1541704>